РУЛЬ

250 Mark

1. 5. 1923

Wochentag-Ausgabe Nr. 718

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 10000 мар. въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 8.00 мар., при ежедневно непосредственной высылкѣ бандеролью 95 мар. въ мѣсяцъ. Въ Мемельскую обл., Данцигъ 9500 м. мар., внѣ Германіи: Въ Польшу, Россію, Венгрію, Эстонію, Юго-Славію, Литву, нѣмецкую Австрію, Болгарію и Грецію, Румынію, Турцію, Финляндію 10000 мар., Италію 12 лиръ, Чехо-Словакію 16 кр., Бельгію, Францію, Люксембургъ 8 фр., Испанію 4 пес., Португалію 12 эск., Англію 4 шилл., Америку ½ долл., Японію 2 іены, Данію 4 кр., Голландію 2 фл., Латвію 150 руб., Норвегію 4 кр., Швецію 3 кр., Швейцарію 4 фр. и другія государства 10000 мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки

Объявленія. Основная плата 250 мар. за миллиметръ ширины строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ 150 мар. за миллиметръ, для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ 200 мар. за миллиметръ. Миллиметръ объявленій въ текстѣ газеты 1500 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (Markgrafenstr. 73) открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †**

№ 735-й | **Вторникъ, 1 мая (17 апрѣля) 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

„Мерзавцы" и „пропасть".
*Положеніе о чрезвычайныхъ мѣрахъ — **проф. П. С. Тимашева.***
*Письмо изъ Швейцаріи — **М. И.***
*Теорія Эйнштейна — **О. Струве.***
*Вопросы и отвѣты — **Р. Ш.***
*„Огоньки" — **Бор. Ор.***

Берлинъ, 30. апрѣля

„Мерзавцы" и „пропасть" На только закончившемся коммунистическомъ съѣздѣ наиболѣе употребительнымъ оказалось слово: пропасть. На всякіе лады оно склонялось и не было того оратора, съ устъ котораго оно не срывалось бы наиболѣе часто. Зиновьевъ бросилъ упрекъ Красину, что онъ ведетъ партію въ пропасть, Преображенскій заявлялъ Каменеву, что его полумѣры влекутъ въ пропасть. Бухаринъ попрекалъ тѣмъ же устремленіемъ въ пропасть Преображенскаго, и у слушателей не могло не остаться того впечатлѣнія, что куда бы ни пойти, всюду пропасть. Кто изъ ораторовъ правъ, при такихъ взаимо обвиненіяхъ очевидно разобраться трудно. Но чѣмъ больше раздавалось такихъ взаимныхъ обвиненій и попрековъ, тѣмъ легче слушатели должны были поддаться увѣреніямъ Бухарина и »мы видимъ опасные симптомы перочень и очень велики».

Каковы же должны быть результаты этого съѣзда. Еще до открытія тотъ же Бухаринъ писалъ въ Правдѣ »мы видимъ опасные симптомы перерожденія». Теперь же, когда всѣ ушли со съѣзда съ впечатлѣніемъ, что руководитали не только не могутъ договориться, но обвиняютъ другъ друга въ томъ, что они тянутъ въ пропасть, перерожденіе должно пойти еще болѣе быстрыми шагами. Кто, въ самомъ дѣлѣ, теперь истинный коммунистъ, кто держитъ знамя вокругъ кого можно увѣренно собраться. На съѣздѣ руководители расположились справа налѣво примѣрно въ такомъ порядкѣ: Преображенскій, Красинъ, Каменевъ, Зиновьевъ, Осинскій, Бухаринъ. Послѣдній оказался на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и дальше налѣво уже идти какъ будто некуда. А вотъ же нашлись внѣ съѣзда группы, которыя подвергаютъ и »ядовито улыбающагося» правизнѣ своихъ товарищей Бухарина, жестокой критикѣ слѣва. Такой жестокой, что, отвѣчая имъ въ Правдѣ, Бухаринъ прибѣгаетъ къ такимъ пріемамъ полемики, какъ «дезертиры, мерзавцы, гниль, слюнтяи». Юпитеры вѣдь всегда сердятся, когда они чувствуютъ свою безпомощность, и тѣмъ азартнѣе, чѣмъ нападеніе серьезнѣе (Примѣры мы видимъ и на эмигрантской прессѣ: парижская газета установила рядъ рекордовъ). А эти «мерзавцы», критикуя слѣва, утверждаютъ ни мало ни много, что совѣтскій режимъ не есть диктатура пролетаріта, а «страна произвола и эксплоатаціи», что коммунисты это новая буржуазія, слившаяся съ нэпманами и съ ними «роскоществующая». Не говоря уже о «Рабочей Правдѣ», къ которой Бухаринъ въ первую голову относитъ свои ласкательные эпитеты, «мерзавцы» что ни день, образуютъ, по его словамъ все новыя группы и «группочки» въ нѣдрахъ самой партіи и выступаютъ съ анонимными платформами, ставя руководителямъ на счетъ, что при совѣтскомъ режимѣ рабочая литература должна появляться нелегально.

Такимъ образомъ, если на съѣздѣ оффиціальные руководители совѣтскаго корабля ссорятся между собою, то внѣ съѣзда сохранившіяся въ минимальномъ количествѣ идейныя ячейки никому изъ оффиціальныхъ представителей не вѣрятъ и не только отъ нихъ отходятъ, но бросаютъ имъ въ лицо позорныя обвиненія и вступаютъ съ ними въ подпольную борьбу. Бухаринъ кичится тѣмъ, что за такими отщепенцами никто не стоитъ. «Что за ними никого нѣтъ, въ этомъ мы нисколько не сомнѣваемся». Судя потому, какъ совѣтскія газеты рисуютъ, захватившее и пролетаріатъ и крестьянство разложеніе, нужно думать, что идейная оппозиція дѣйствительно никого не способна увлечь и оттого то на съѣздѣ настоящая оппозиція даже и не проявилась, мы были лишь свидѣтелями сведенія личныхъ счетовъ и «ядовитыхъ улыбокъ»; но это то и доказываетъ, что перерожденіе, которое Бухаринъ признаетъ, дѣлаетъ свое дѣло; участникамъ съѣзда совершенно безразлично, гдѣ находится пропасть и съ какой стороны они въ нее попадутъ. Поэтому послѣ столь горячихъ споровъ, такихъ острыхъ несогласій предложенныя резолюціи приняты единогласно. Это уже не симптомы, какъ думаетъ Бухаринъ, это завершеніе процесса. По человѣчеству можно вполнѣ понять, что при видѣ этого зрѣлища Бухаринъ изъ себя выходитъ, но точно также и онъ отлично понимаетъ, что крѣпкими словами отъ «мерзавцевъ» не отдѣлаешься, отъ своей судьбы никуда не уйдешь.

Борьба изъ за дѣла Тихона.

Новыя германскія предложенія.

Къ дѣлу патріарха Тихона.

Гельсингфорсъ.

Вокругъ процесса патріарха Тихона продолжается борьба, внутри совправительства. Дѣло Тихона трижды назначалось къ слушанію и всякій разъ отмѣнялось. Въ началѣ рѣшено было судить патріарха послѣ лишенія его сана, подтасованнымъ соборомъ, чтобы не слишкомъ вооружать противъ сов. власти религіозно настроенныя массы. Но на мѣстахъ вокругъ вопроса о соборѣ и Тихонѣ возникла борьба, принявшая характеръ открытыхъ столкновеній. Начались аресты приверженцевъ Тихона. Тогда рѣшено было ускорить процессъ патріарха, обойтись безъ постановленія собора и поскорѣе устранить Тихона изъ сферы общественнаго вниманія. Однако движеніе на мѣстахъ приняло настолько широкій характеръ, что противника Тихона — представители новыхъ церковныхъ группировокъ посовѣтовали сов. власти выждать сначала рѣшенія собора, и дѣло отмѣнено въ третій разъ.

На Рурѣ.

Буръ, 27. 4.

Углепромышленники Рурскаго района приняли совмѣстно съ рабочими рѣшеніе совершенно прекратить выжиганіе кокса. Это рѣшеніе будетъ имѣть тяжкія послѣдствія для Франціи, такъ какъ по исчерпаніи запасовъ кокса, находящихся въ настоящее время на территоріи угольныхъ копей, дальнѣйшая доставка кокса во Францію совершенно прекратится.

Въ оккупированной области.

Бохумъ, 29. 4.

Французскій военный судъ въ Гаттингенѣ вынесъ новый суровый приговоръ. Рабочій Баакъ по подозрѣнію въ шпіонствѣ приговоренъ къ 10 годамъ каторжныхъ работъ. Издатель газеты «Langendreher Ztg.» Попингаузъ приговоренъ къ 6 мѣсяцамъ тюрьмы и къ 10 милліонамъ штрафа, его братъ Генрихъ приговоренъ къ мѣсячному тюремному заключенію и къ пяти милліонамъ марокъ штрафу.

Лондонская печать о предстоящихъ германскихъ предложеніяхъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 30. 4.

Англійская печать обсуждаетъ перспективы, открывающіяся въ связи съ ожидаемыми германскими репараціонными предложеніями. Близкія къ правительственнымъ кругамъ «Daily Telegraph» и «Times» заявляютъ, что Пуанкаре по соображеніямъ внутренняго политическаго характера высказывается за немедленное отклоненіе германскихъ предложеній изъ опасенія, что въ противномъ случаѣ не удастся сохранить единства между партіями. Какъ только, откроются переговоры, мнѣнія отдѣльныхъ партій разойдутся.

По словамъ парижскаго корреспондента «Times» французское правительство опасается, что въ случаѣ отклоненія германскихъ предложеній какъ въ самой Франціи, такъ и внѣ ея предѣловъ можетъ возникнуть теченіе въ пользу Германіи. Поэтому Франція принимаетъ мѣры къ тому, чтобы заранѣе предотвратить возникновеніе такого теченія. Во всякомъ случаѣ Франція намѣрена немедленно дать свой отвѣтъ на германскія предложенія и предупредить въ этомъ отношеніи другія союзныя державы.

Обострение между Турціей и Франціей.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лозанна, 28. 4.

По слухамъ, исходящимъ изъ французской делегаціи, турки сосредоточили на сирійской границѣ крупныя военныя силы.

Въ Тулонѣ сосредоточивается военная эскадра, готовая къ отплытію въ турецкія воды.

*

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 29. 4.

По сообщенію «Petit Parisien» генералъ Вейганъ, назначенный французскимъ верховнымъ комиссаромъ въ Сиріи отказался отъ своего намѣренію заѣхать въ Лозанну и ограничился продолжительной бесѣдой съ нынѣшнимъ верховнымъ комиссаромъ въ Константинополѣ генераломъ Пелле. Въ четвергъ Вейганъ выѣдетъ изъ Тулона въ Бейрутъ. Въ Бейрутѣ Вейганъ останется недолго и отправится оттуда на сѣверную Сирію для принятія надлежащихъ мѣръ къ оборонѣ границы.

Новыя германскія предложенія.

Германское правительство предполагаетъ вручить союзнымъ державамъ свою ноту съ новыми репараціонными предложеніями въ среду. Въ тотъ же день содержаніе ноты будетъ опубликовано.

Положеніе о чрезвычайныхъ мѣрахъ охраны революціоннаго порядка.

III.

Внутренняя близость декрета 8-го марта 1923 г къ дореволюціоннымъ законамъ, позволившая творцамъ его мѣстами почти дословно списывать со своихъ образцовъ, приводитъ къ тому послѣдствію, что съ точки зрѣнія техники, онъ представляется довольно грамотнымъ. Это свойство, впрочемъ отпадаетъ, какъ только декретъ покидаетъ твердую почву, подготовленную царскими юристами. Такъ, ст. 19 (и послѣдняя) провозглашаетъ, что по прекращеніи военныхъ дѣйствій автоматически устанавливается порядокъ управленія черезъ военно-революціонные комитеты (т. е. военное положеніе менѣе суровой формы). По существу, дѣло идетъ о превращеніи командующаго арміей изъ лица, стоящаго надъ военно-революціоннымъ комитетомъ, въ одного изъ членовъ послѣдняго, т е. въ подчиненное ему лицо. При всемъ желаніи нельзя понять, какъ можетъ такое превращеніе произойти автоматически.

Въ заключеніе возникаетъ вопросъ: къ чему изданъ декретъ 8-го марта? Неужели совѣтское правительство нуждается въ какомъ то усиленіи полномочій своихъ представителей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ какъ будто даотся ст. 1 которая гласитъ: «примѣненіе чрезвычайныхъ мѣръ охраны революціоннаго порядка можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, оговоренныхъ въ настоящемъ положеніи». Эту статью можно понять, какъ отмѣну постановленія VI всероссійскаго съѣзда совѣтовъ отъ 8-го ноября 1918 г. (С. У. 1918 г. № 90 ст 908), которое, приглашая всѣхъ гражданъ и всѣхъ должностныхъ лицъ къ строгому соблюденію законовъ Р. С. Ф. С. Р, допускаетъ отступленія для таковыхъ только, если они вызваны экстренными условіями гражданской войны или борьбы съ контрреволюціей. При такой точкѣ зрѣнія декретъ 8-го марта оказывается шагомъ по пути къ осуществленію революціонной законности: вмѣсто неопредѣленныхъ по предположенію и по существу чрезвычайныхъ мѣръ, извѣстныхъ постановленію 1918 г. новѣйшій декретъ даетъ совершенно опредѣленную регулировку.

Нѣкоторые симптомы заставляютъ, однако, предполагать, что законодателомъ руководили мотивы иного свойства. Прежде всего весь декретъ (за исключеніемъ послѣднихъ трехъ статей) приноровленъ не къ войнѣ, а къ внутренней борьбѣ, къ борьбѣ съ контръ-революціей. Но для таковой существуетъ и достаточно успѣшно дѣйствуетъ Г. П. У.; въ структуру и работу послѣдняго декретъ не вноситъ никакихъ измѣненій; та область, въ которой и нынѣ, главнымъ образомъ, отрицается революціонная законность, остается, слѣдовательно, неприкосновенной; итакъ, не къ ея упорядоченію направленъ декретъ. — Затѣмъ въ декретъ включены постановленія, которыя при существующемъ положеніи вещей вызываютъ нѣкоторое недоумѣніе. Къ чему въ самомъ дѣлѣ давать чрезвычайнымъ органамъ право пріостанавливать дѣйствіе правилъ объ обществахъ, собраніяхъ и печати (ст. 14 п. д.), когда эти правила сводятся къ системѣ произвольнаго разрѣшенія бытія или небытія обществъ, собраній, печатныхъ органовъ и подобными нормальными административными органами? Рѣшеніе загадки мыслимо, повидимому, только въ нижеслѣдующей плоскости: не исключена возможность, что подъ вліяніемъ соображеній внутренней, въ особенности внѣшней политики, придется въ извѣстныхъ предѣлахъ возстановить видимость гражданской свободы — разговоры объ этомъ идутъ уже давно. На этотъ случай и приведено положеніе 8-го марта: при его наличіи у помянутая видимость никогда не претворится въ гибельную для совѣтской власти дѣйствительность.

Н. С. Тимашевъ.

Слѣдующій № „Руля" выйдетъ 2-го мая.